

Душа
КУМИРА

Ю Л И Я У З У Н

18+

Юлия Узун
Душа кумира

«Автор»

2026

Узун Ю.

Душа кумира / Ю. Узун — «Автор», 2026

Падение самолёта, в результате которого погибает популярная группа, становится ударом. Именно тогда, когда София собиралась на их концерт. Девушка воспринимает эту катастрофу, как личную. Ее преследует апатия и мысли о том, что жизнь бессмысленна. Именно в этот момент она понимает, что видит призрак погибшего солиста. Он просит ее о помощи, и после долгих сопротивлений София едет в Лос-Анджелес...

© Узун Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юлия Узун

Душа кумира

Глава 1

Сумка с плеча упала на пол, туфли полетели в угол, в голове рой мыслей никак не хотел успокаиваться и укладываться по полочкам.

Включила телевизор, чтобы был какой-то фон, даже если это ненавистные новости. Затем побежала на кухню, незамедлительно раскрыла дверцы верхнего шкафчика и... присвистнула. Когда я в последний раз ходила в магазин? Хотя нет, не так. Когда в последний раз приезжала мама и набивала мои кухонные шкафы едой? Кажется, неделю назад.

Мама живет отдельно на другом конце города, а это несколько часов езды на метро. Мы не богатые и машины не имеем, но зато от бабушки осталась квартира, и я пытаюсь теперь строить в ней свою никчемную жизнь. Но без мамы получается очень плохо. Она работает в поликлинике, в регистратуре. Иногда я ей завидую — сидишь себе, встречаешь больных, выдаешь карточки и вписываешь в базу, а потом сидишь пьешь чай с коллегами и слушаешь сплетни города. Что может быть прекраснее? А график какой волшебный! В пять часов мама уже стоит на остановке или едет в метро, чтобы навестить свою безалаберную дочь. А всё потому, что у меня катастрофически ни на что не хватает времени. Днём в школе — учу деток истории своего предмета. Кстати, поступая в музыкальное училище, я ну никак не мечтала потом пахать в какой-нибудь замухрышистой школе с бешеными детишками. Но жизнь заставила. Пробриться нынче сложно.

Так, и о чём это я? Ах, да! После уроков в школе, я несусь во Дворец школьников, где подрабатываю учителем по вокалу. Эта работа мне больше нравится, но зарплата мизерная, поэтому из школы не увольняюсь. По субботам мне выпадает шанс петь в ресторане «совковые» песенки, не буду кривить душой — это меня успокаивает.

Но сегодня особенный день. Я бы сказала — грандиозный. Мне удалось добыть билеты на концерт любимой группы. Чёрт! Мне выпала возможность вживую увидеть самого Райана Финча! Ради такого события отпросилась со всех работ, и чихать, что не получу за эти дни денег. Концерт — только об этом я могла сейчас думать.

Времени в обрез, а мне надо успеть навести марафет, сделать причёску. Блестящий топ и новенькие белые джинсы уже поджидали меня в шкафу. Порывшись у себя на полках, нашла кукурузные хлопья и незамедлительно высыпала нужное количество в глубокую чашку, а потом залила всё это молоком. Ничего другого и не надо. Я так волнуюсь, что вряд ли смогу съесть что-то большее, чем сухой завтрак.

И потом, я иду не одна. Со мной будет моя подруга Леся. Вот после концерта мы с ней зайдем в хороший ресторанчик и поужинаем, заодно обсудим все свои впечатления.

А пока я устроилась на диване, взяла в руки мобильник, чтобы позвонить Леське и спросить как проходит её подготовка к жизненно важному событию. Она тоже тащится от песен Райана Финча, поэтому мы с ней две старые фанатки. Хлопья пристроила у себя на коленях и даже захлестнула ложку, чтобы отправить в рот. Взгляд остановился на билетах. Они красуются у меня на журнальном столике уже неделю, и я не могу на них налюбоваться.

— Райан Финч, — мечтательно закатила глаза. — Любовь моя.

Не в буквальном смысле, конечно. Как мужчина Райан, может быть, и симпатичный, но я предпочитаю не таких смазливых. Я люблю его голос. Вокальные данные Финча и манера его исполнения покорили не только меломанов и неискушенную публику, но и взыскательную критику, которая назвала Райана Финча «новым Робби Уильямсом». За это уже стоит его уважать.

Нашла номер подруги, но прежде чем нажать на «вызов», бросила взгляд на экран телевизора. Звук был приглушен, но я увидела нашего президента, который нанёс визит какой-то там больнице. А потом подумала, что легендарное событие — приезд знаменитого Райана и его команды — Россия не должна пропустить. Они точно покажут их появление в новостях.

Это первый визит Финча в Россию за всю его карьеру. Странно, конечно, что раньше они обходили мою страну стороной, но я не обижаюсь. Всё равно была «зелёная» и неплатежеспособная, поэтому вряд ли смогла бы попасть на концерт. Счастье, что он вздумал приехать именно сейчас.

Райан Финч уже не молод. Сколько ему? Сорок? Сорок пять? Ну, где-то так. В молодости был участником бойбенда, но после третьего студийного альбома покинул группу и занялся сольной карьерой. Лишь три года назад он сколотил новую команду, где вокалистом являлся лишь он один, однако многие знали Финча, как участника группы «Тишь». Для меня не важно, в какой группе поёт Райан. Его голос можно заносить в книгу рекордов Гиннесса. Я серьёзно!

Бабочки запорхали в животе. Пошли гудки, и в следующую секунду Леська ответила на звонок.

— Как ты? Я ужасно волнуюсь, словно иду на свидание, а не на концерт, — протараторила в трубку.

— Я не меньше твоего волнуюсь, — отозвалась Лесья.

— Надо сделать побольше фоток. Представляешь, как наши в школе обзавидуются! Вот бы с Райаном Финч... — я не договорила, так как по телевизору мелькнула его фотография. Одна картинка сменялась на другую и то, что я увидела, не вызывало хороших эмоций.

— София? Ты там? Софа? — кричала подруга в трубку, а я в это время нащупала пульт и прибавила звук настолько громко, чтобы Лесья тоже могла слышать:

«Самолёт шёл на посадку, — говорил суровый женский голос диктора за кадром. — Шасси вышли лишь наполовину, пилот не справился с управлением и врезался в здание аэропорта. Все члены экипажа BD-700 во время крушения погибли. Среди них знаменитая группа «Тишь», продюсер Дэвид Бокстер, танцоры...»

Больше я ничего слышать не хотела. Нажала на красную кнопку, и в комнате воцарилась тишина. Лесья тоже молчала. Со слезами на глазах я уставилась на голубенькие билеты, которые теперь были просто красивыми листочками.

— София, — выйдя из шокового состояния, произнесла моё имя Лесья, — что же это получается? Мы не идём на концерт?

— Да... — дрожащим голосом выдохнула я, пытаюсь осознать самую банальную вещь: Райана Финча больше нет.

Глава 2

Поразительно, как я смогла так быстро потерять счёт времени. Лежала в кровати, обнимая подушку, я вспоминала, какой сегодня день. Из-за задернутых штор и постоянного мрака в комнате не понимала, утро сейчас, день или вечер.

В дверной скважине повернулся ключ. Через минуту в комнату зайдёт мама, раздвинет шторы, впустит яркий, раздражающий свет и приступит к нотациям о том, что жизнь продолжается, люди приходят в этот мир и уходят; Райан Финч оставил после себя много прекрасного: музыку, голос, память. Да куда маме понять меня!

Если бы Райан погиб при других обстоятельствах, в другом месте и в другое время, моя реакция была бы совершенно иной. Услышав трагичную новость, я ушла в себя. Мне почему-то внезапно показалось, что люди живут бесполезно, не важно добились они чего-то в жизни или нет, они уходят и всё — на этом всё заканчивается. Мои мечты перестали иметь смысл. Всё, к чему я стремилась все тридцать с хвостиком лет, растаяло в воздухе, словно и не существовало вовсе. А надежда стала пустой.

Мама стояла в проёме двери, но не проходила внутрь.

— Мне нужна твоя помощь, — сказала она таким тоном, словно не оставила мне выбора.

— Не хочу ничего.

— От твоей постели уже запах идёт, — принялась ругаться мама. — Ещё недели не прошло, а ты уже себя погребла под слоем грязи и пыли.

— Ма, — недовольно протянула я, переворачиваясь на спину. — Я ведь не целыми днями лежу.

— Вот и славно! Вставай и поможешь мне. На рынок хочу сходить, ягод на варенье набрать. Поможешь донести. Я взяла отгул, так что завтра, а потом в субботу и воскресенье поживу у тебя. — Она обвела взглядом неопрятную комнату. — Уберу здесь всё, заодно варенья наварю на зиму. У бабушки была здесь кладовка для солений, ты же не успела её захламить?

— Ма-а...

— У тебя пятнадцать минут. Одевайся и выходим.

Мама никогда не разговаривала со мной командным тоном, а это значит, что я перешла все границы дозволенного, пренебрегая обычной жизнью. Пришлось повиноваться и вытащить свой тощий зад с постели.

По дороге на рынок мама без остановки что-то рассказывала про родственников, про свою работу, про то, что мне совсем не интересно. Я смотрела по сторонам, вглядывалась в лица людей, ища ответы на простой вопрос: а он или она для чего живут? Улицы, дороги, дома, машины — всё существует временно, а потом?

— Леся звонила.

— Да? — равнодушно отозвалась я.

— Я всем насочиняла историй про неведомые болезни, чтобы тебя не уволили за прогулы. Ты ведь посто не приходишь на работу, никому ничего не сообщила, на звонки не отвечаешь. Ох, София, впервые краснею за тебя.

— Я больше не выйду на работу. Никуда: ни в школу, ни во Дворец школьников, ни в ресторан. Осточертело.

Мама даже шаг замедлила, услышав от меня такую новость.

— София, — строго сказала мама, но потом смягчила тон, понимая, что я уже взрослая дочь, разменявшая третий десяток. — Дочь, у нас в поликлинике есть хороший психотерапевт. Может, стоит сходить к ней?

Я не отвечала. Но не потому что нечего было сказать. На противоположной улице заметила мужчину. Его походка мне кого-то напоминала. Он брёл, опустив голову; большие пальцы

спрятаны в карманах джинсов. На голову незнакомец накинул капюшон, словно не желал никого видеть.

— Давай я запишу тебя на понедельник? — в это время говорила мама. — Вместе и поедем.

— Угу, — промычала в ответ, не вникая в смысл сказанных слов. Меня интересовало другое. Я искренне не понимала, что же меня заинтересовало в том человеке, который шёл так, словно мир для него не существует в том понятии, в каком привыкли видеть его люди.

— Подожди здесь. Спрошу сколько домашняя сметана стоит, — сказала мама и отошла к бабушкам, торгующим продуктами из деревни.

В этот момент мужчина остановился и посмотрел в мою сторону. Моя близорукость не позволила рассмотреть его лицо, но я судорожно искала в памяти всех своих знакомых. На кого же он так похож?

— Идём?

Неожиданно появившаяся мама заставила меня вздрогнуть. Она купила сметану, и мы продолжили путь. Дойдя до перекрёстка, я вновь посмотрела на парня, но он не остановился, как все люди, а продолжал идти на красный свет.

«Он с головой дружит?» — подумала я, затем услышала свой собственный крик:

— Нет! Стой!

Мама едва успела удержать меня за капюшон моей толстовки, чтобы я не шагнула на проезжую часть вслед за тем сумасшедшим.

— Что ты творишь, дурочка? — вопила мама, напуганная не меньше меня.

— А разве вы не видите? — обратилась я не только к ней, но и к зевакам, которые оказались свидетелем моего несостоявшегося геройства. — Человек... — повернувшись в ту сторону, я вдруг замолчала. Люди и автомобили продолжали своё движение, а мужчина словно испарился. — Но... там же был человек. Он едва не попал под машину!

— Ой, всё, — устало и одновременно зло произнесла мама. — В понедельник к врачу. Мне не нравится твоё состояние.

— Мам, я хочу вернуться домой, — взмолилась я. — Давай в другой раз на рынок сходим?

— Ладно, — согласилась она. — Ты иди, а я кое-что к ужину куплю и тут же приду.

Сразу после этих слов она перешла дорогу на зелёный свет, а я повернула обратно и неспешным шагом пошла домой. Бредя по тротуару, я понуро глядела себе под ноги и нервно покусывала губы. Ведя непрерывный диалог со своим внутренним голосом, пыталась проанализировать произошедшее. Неужели тот человек мне почудился? Если да, то мне пора прислушаться к маминым словам и сходить к психотерапевту — или какой ещё там «психо-» у неё работает. Всё это пахнет нездоровым умом.

Резкий гудок автомобиля слева буквально оглушил меня. Повернула голову, чтобы посмотреть, что за осёл разгуделся под ухом, но так и не увидела. Это уже было не столь важно. На противоположной улице я вновь заметила того же мужчину. Но стоп. Я же иду в обратную сторону. Почему он тоже решил вернуться?

Он преследует меня? Маньяк?

Я попыталась подавить приступ паники, сказав себе: «Это совпадение. К тебе, Софа, он не имеет никакого отношения». И надо было ему именно в этот момент посмотреть на меня!

Мое дыхание участилось, холод пробежал по рукам и спине, когда он поднял ладонь, как в замедленном кадре, чтобы поприветствовать меня. Я покрутила головой. Один единственный прохожий на моей стороне дороги был на десять шагов впереди и не мог видеть того психа. Он точно маньяк, решила я и ускорила шаг.

А пока я спешила к подземному переходу, моё боковое зрение уловило знакомые кроссовки. Страх был так велик, что мне казалось, будто они не касаются земли, либо прохо-

дят сквозь неё. Конечно, это всё следствие моего чересчур разыгравшегося воображения, уж больно неприятной стала сама мысль о том, что я свихнулась.

Нырнув в арку, припустила к старому подземному переходу, в надежде скрыться от преследователя. Но я не учла, что люди в последнее время им практически не пользуются, так как на перекрёстке поставили хороший светофор. И когда нырнула в темный коридор, исчезнув из вида, поняла, что сделала ошибку. Навстречу шёл человек.

Тот самый мужчина в капюшоне.

Глава 3

Готовый вырваться крик застрял где-то в пересохшем горле. Попятилась назад, хотела убежать, но развернувшись, чуть не потеряла сознание от ужаса. Мужчина стоял за моей спиной. Как он так быстро там оказался? Он же только что стоял передо мной.

— Что тебе нужно? Уходи! — сквозь слёзы и всхлипы сказала я.

— Ты меня видишь, — раздался голос, и я застыла почти не дыша. Что за чертовщина? Мужчина приближался, но лица я по-прежнему не видела, оно было скрыто капюшоном, хотя вряд ли он прятал уродство. — Помоги.

— Что?

— Помоги. Ты меня видишь, — повторил мужчина на очень плохом русском.

— Д-да, я тебя вижу, — заикаясь, проговорила и вновь попятилась от него. — Но с какой стати я должна помогать тебе? Попроси о помощи кого-нибудь другого, okay? А я плохой помощник.

Я старалась говорить быстро и громко, постепенно удаляясь от него. Поймав момент, когда мужчина оказался на приличном расстоянии, дала дёру. Коридор в этом переходе длинный, поэтому поднажала, чтобы побыстрее выбраться к свету, где есть люди.

Этот мужчина псих. Сначала бросается под машину, потом преследует меня, а ещё эти фокусы... Подошвы заскрипели по гладкому полу, когда я резко притормозила. Мужчина успел обойти подземку сверху и снова шёл мне навстречу.

— Помоги.

Закричав, я рванула назад, споткнулась и упала. Он стоял надо мной, но не прикасался.

— Помоги мне, прошу.

Не знаю, что заставило меня усомниться в том, что этот человек маньяк — его мольба в голосе или умиротворенное спокойствие. Я поднялась на ноги, отряхнула брюки, затем выставила руки вперёд.

— Только не подходи ко мне.

— Хорошо.

— Кто ты?

В этот момент мужчина показал своё лицо, подняв голову выше. Я открыла рот, захлопнула, сглотнула и испуганным взглядом уставилась на него. Шок не отпускал меня добрые пять минут. Из горла вырвался истерический смешок. Что там мама про психолога говорила? Или психотерапевта? Не важно. Факт в том, что по мне плачет психбольница.

— Быть этого не может! Меня шибанули по темечку, я без сознания и вижу привидение? Я вижу привидение? Ты ведь... Да это не может быть правдой!

— Помоги.

— Да что ты заладил: помоги да помоги! — Я ещё раз оглядела его с ног до головы. — Ответь мне на один вопрос: ты Райан Финч?

— Ты меня знаешь?

— Я задала вопрос.

— Меня зовут Райан Финч. Мне нужна твоя помощь.

— И ты — призрак? Недавно твой самолёт...

— Я не знаю, — потерянными тоном сказал Финч. — Помоги.

Мне нужно было несколько минут осмыслить происходящее. Я очень близко к сердцу приняла смерть звезды, и не потому, что любила его фанатской любовью. Просто его случай заставил меня задуматься над вещами, которые нельзя было назвать необходимыми. Всё, о чём я мечтала, к чему стремилась, резко потеряло смысл. Но сейчас этот человек, голос которого я возвышала до небес и хотела когда-нибудь спеть с ним дуэтом, стоит передо мной мёрт-

вый-мёртвый, но... как живой. Он говорил, понимал... Он мыслил, в конце концов, как живой человек.

— Что ты хочешь от меня?

— Ты должна мне помочь.

— Это я уже слышала. Чем я могу помочь тебе?

— Вернуть кольцо.

— Что?

А у призраков свои причуды!

— Вернуть кольцо моей бывшей жене.

— Это твоё последнее желание?

— Нет. Надо вернуть кольцо. Очень надо.

— Думаю, это уже не важно.

— Важно, — спорил со мной призрак.

В переходе появился человек, а я стояла так, словно с кем-то разговаривала. Чтобы не выглядеть чокнутой, я пошла к выходу, Райан двинулся за мной.

— А если я откажусь? — одними губами произнесла я.

— Меня видишь только ты. Помоги, пожалуйста.

— Да заладил! — выпалила я. Человек обернулся и посмотрел на меня как на ненормальную. Я быстро достала из кармана телефон и помахала им, показывая, что я говорю по телефону. Впереди была лестница, а поскольку призрак не собирался от меня отставать, приложила телефон к уху. — Между прочим, я собиралась идти на твой концерт. Не вовремя ты кони двинул.

— Поклонница?

— Не совсем. Мне нравится музыка, которую ты исполняешь... исполнял. У нас с тобой диапазон голоса одинаковый.

— Ты поёшь?

Вспомнив все свои работы, фыркнула.

— Если преподавание музыки и пение в ресторане по вечерам можно назвать пением, то да. Я вот чего не понимаю: почему ты выбрал меня?

— Я не выбирал.

— Должно же быть объяснение тому, что со мной происходит. Может, ты явился ко мне, потому что я в последнее время слишком много о тебе думала? Твои песни играют без остановки днём и ночью. Нет, я правда пыталась понять, почему жизнь так несправедлива к хорошим людям.

— Ты сможешь?

Этот вопрос начал злить меня. Я остановилась на перекрёстке, ожидая зелёный свет. Мой дом совсем близко.

— А если я откажусь?

— Больше никто не поможет.

— Не знала, что у тебя была жена.

Мужчина проигнорировал это высказывание.

— Где я возьму это кольцо? Сомневаюсь, что ты сможешь мне его передать.

— Я покажу, где оно.

— Правда? И где же?

— Дома.

— А дом где?

— В Лос-Анджелесе.

Я посмотрела вокруг себя. Где Лос-Анджелес и где я? Он издевается? Да мне всех трёх зарплат не хватит, чтобы купить билет на самолёт. Рука дрогнула, я едва не выронила телефон.

— Послушай меня, Райан Финч, ты был классным певцом, но я не смогу тебе помочь. Хотя бы потому, что моей заработной платы хватит только на то, чтобы купить приличный чемодан. Всё. Найди себе другую жертву.

С этими словами я ушла, стараясь не смотреть по сторонам. Призрак Финча должен понять, что я не та, кто сможет ему помочь.

Глава 4

Мама пожарила картошку и сделала салат. Мы поужинали, затем я помыла посуду, помогла маме прибрать кладовку. Если честно, с тех пор как бабушкина квартира перешла в мои руки, я не заглядывала в это место, поэтому даже не думала, что внутри окажется столько ненужного хлама. Хотя кое-что интересное я себе оставила — коллекцию старых пластинок, например.

Краем глаза заметила мамин неодобрительный взгляд. Знаю, ей не нравится, когда, разбирая старый хлам, создают новый. Но... чем бы дитя не тешилось. У меня депрессия! К тому же, мама даже не догадывается, какой стресс я пережила сегодня днём. Язык чесался рассказать, но я ни за что ей не признаюсь. Она и так хочет меня к врачу отправить. Боюсь представить, что будет, когда я скажу, что видела привидение.

Мы легли спать в районе одиннадцати. Мама постелила себе в зале на диване, а я отправилась в спальню. Эти две комнаты отделял небольшой коридор, переходящий в прихожую. Я закрыла дверь, щелкнула выключатель и уселась на свежую постель, чтобы повнимательнее рассмотреть бабушкины пластинки.

Даже в те времена умели делать красивые обложки. Вот, например, «Сборник песен 80-х». Я прочитала имена исполнителей на обратной стороне, улыбнулась, узнав тех, кто по сей день радует народ хорошей музыкой. Пластинка «Золотые шлягеры СССР» с лицом молодой Пугачевой на обложке выглядела как новая. Интересно, слушала ли ее бабушка? Джо Дассен, кажется, был ее любимым певцом. Да и углы обложки потрепаны, а на обороте синей ручкой было написано: «Вечно жив».

По моей спине пробежала неприятная дрожь. Я сложила пластинки в стопку и уже собиралась убрать их в тумбочку, как вдруг окно распахнулось, тонкая занавеска взлетела вверх, лампочка в комнате заморгала. Я замерла с колотящимся сердцем в груди и пластинками в руках. Может, теперь ко мне решил заглянуть Джо Дассен? Мало ли, правнучке что-нибудь передать приспичило.

Через минуту ветер стих. Свет больше не моргал, и занавеска не шевелилась. Я убрала пластинки, затем закрыла окно и внимательно оглядела ночную улицу. Сосед из третьего подъезда осматривал шины своего старенького «ауди», он всегда производит проверку перед сном. Лёгкий ветерок гонял по тротуару обертки из-под печенья и сухие листья. В конце двора моргал фонарь, но он у нас уже месяц неисправен. Всё как обычно.

Вздохнув с облегчением, развернулась, чтобы идти в кровать и... взвизгнула, подпрыгнув на месте.

— Хочешь, чтобы я к тебе присоединилась в загробной жизни?! Какого черта ты явился в мою спальню?

— Ты должна мне помочь.

Райан Финч стоял в дальнем углу комнаты около шкафа, где хранится моя одежда. За его спиной было зеркало, но в нем отражалась только мебель и часть моей руки. Райан, конечно же, не мог отразиться в зеркале, отчего стало жутко.

— Райан, послушай меня, даже если я соглашусь помочь, я не смогу. У меня нет средств. Я бедная! — Вдруг вспомнила, что в зале спит мама и понизила голос. — Уходи, пожалуйста. Мама может услышать. Потом решит, что я разговариваю сама с собой и упечёт в дурку.

Призрак Финча и половины не понял из того, что я сказала. Он смотрел на меня и думал.

— Давай я позвоню кому-нибудь. Они найдут кольцо и передадут.

— Интересно будет посмотреть, как ты это сделаешь, — впервые съязвил Райан. — Подумают, что ты...

— Не продолжай. Я уже поняла, что это плохая идея. И ни за что не хочу быть в глазах людей чокнутой или воришкой. Но должен же быть способ...

Я села на кровать.

Вдруг я обратила внимание, что на голове певца нет капюшона. Однако одежда на нем была та же, что и днём: синие потертые джинсы, белые кроссовки, чёрная кофта, а из-под горловины виднелся край белоснежной футболки. Светлые волосы торчком стояли на голове, будто не желали подчиняться законам тяготения. У Райана были маленькие раскосые серые глаза. Живые глаза. Он вообще не казался мертвым.

— Я заплачу, — сказал он.

— Угу. Из своего призрачного фонда?

— Я серьёзно. Это *мне* надо. Займи денег на билет в Лос-Анджелес. В моей квартире есть сейф, возьмишь оттуда все деньги, вернёшься домой, отдашь долг, а остальные останутся тебе. Мне они уже не нужны.

Я задумалась. Идея выглядела совсем неплохо. Вполне осуществима. Денег можно занять у Леси и у мамы. Как им только объяснить? О, а можно у Жорика занять, хозяина ресторана, в котором я пою. Он частенько меня выручал. Не думаю, что он очень злится на то, что я сижу дома, когда людям нужна музыка.

— Как тебя зовут? — спросил Райан.

Мягкий голос вызвал болезненные эмоции. Я замахала рукой, будто только так могла прогнать подступившие слёзы.

— София.

— Верни моей бывшей жене кольцо, София, — произнёс он ласково. — Помоги мне.

Я забралась под одеяло, бурча:

— Что такого в этом кольце?

Он стоял и молчал.

— Если я выключу свет, ты исчезнешь?

— Не знаю.

— Давай ты уйдёшь, пока я буду спать. Иначе я не усну.

— Ты сможешь?

— Не знаю. Мне надо подумать.

Потянулась к выключателю, и в комнате тут же погас свет. Силуэт призрака стал прозрачным, похожим на рябь в тёмной воде. И тем не менее, я чётко могла разглядеть фигуру человека. Райан — призрак. Поверить не могу! Почему он явился ко мне? Почему ему так важно вернуть кольцо бывшей жене?

Я снова села и включила лампу на тумбочке.

Почему я не знала, что он был женат? Когда это он был женат?

Я хотела задать ему эти вопросы, но на месте не обнаружила. Райан исчез.

— Эй, ты здесь?

Ответом мне был звучный храп мамы из зала.

Я взяла телефон и полезла в старый добрый поисковик «Гугл». Ввела имя: Райан Финч. И стала читать. Выяснилось, что Райан Финч был женат лишь однажды. Он женился на начинающей певице Нэнси Уилсон, которая впоследствии стала Нэнси Финч. Ему тогда было двадцать семь лет. Брак их продлился два года, после чего Нэнси подала на развод. Причины не назывались в статье.

До середины ночи я пыталась найти причину, по которой Райан Финч решил отдать кольцо жене, с которой развёлся много лет назад. Почему сейчас? Почему после смерти? И почему, черт, это так важно?

Глава 5

— Лос-Анджелес?! Ты спятила?

Леся смотрела на меня так, будто я предложила ей нюхнуть кокаин в центре города на глазах всего народа.

— Зачем? Ради всего святого скажи, зачем ты собралась в такую даль?

— В Лос-Анджелесе идёт набор на музыкальный конкурс новых талантов, — подсказывало привидение рядом.

Райан не отставал от меня с самого утра. Чистка зубов закончилась испугом. В общем, он преследовал меня все выходные и довёл до того, что в понедельник я явилась к подруге в школу и попробовала занять денег.

— Я... хочу пройти кастинг на конкурс молодых талантов. Хотя я и не совсем молодая, но авось повезёт.

— Да не «молодых», а «новых», — поправил Райан, но я сделала вид, что не слышу его. Леся приложила ладонь к моему лбу.

— У тебя нет температуры? В нашей стране столько возможностей, а ты собралась перелететь океан? Чтобы просто пройти кастинг?

— Ну, это не просто кастинг. Шансы победить велики, — перечил ей Райан. Жаль, что она не могла его слышать. — Скажи, что тебе пришло приглашение по почте. Умей врать, София!

— Ну и к тому же, — тем временем продолжала Леся, — ты была противницей всех этих конкурсов. «Голос», «Новая волна» или «Фабрика» — ты могла бы попробовать их давным-давно, но...

— Ты серьёзно так хорошо поешь? — удивился Райан.

Он что, мне не верит? Да и пусть! Проигнорировав реплику призрака, я оборвала подругу на полуслове.

— Знаю. Я не верю в удачу. Помню свои собственные слова. Но спешу напомнить, что недавно я пережила глубочайшую депрессию, в ходе которой я переосмыслила свою роль в музыкальной индустрии. Мне уже... — Я покосилась на Райана. Стоит ли ему знать мой возраст? Впрочем, какая ему теперь разница! — Мне уже тридцать два года, и я не намерена остаток жизни работать учителем музыки и петь в ресторанах давно известные всем песни — чужие песни. Хочу попытать счастье. Ты поможешь?

Я прежде никогда не просила денег в долг. И то, что сейчас стояла и клянчила у лучшей подруги, вгоняло меня в уныние. Леся потупила взгляд, порисовала пальцем на столе, ее щеки покрылись румянцем. Почему-то стало ясно, что деньги у неё есть, но давать она мне их не собирается.

— Соф, я правда хотела бы тебе помочь, но сейчас нахожусь в... затруднительном финансовом положении.

Райан вырос передо мной.

— Скажи, что вернёшь ей с процентами. Давай же, смелей!

Я не верила тому, что слышу из собственного рта.

— Верну в двойном размере.

— И это говорит мне женщина, которая не работала последние недели? — иронично усмехнулась Леся. — София, не морочь себе голову. Езжай домой, отдохни, а завтра выходи на работу. Лос-Анджелес — слишком дорогое удовольствие для тебя. — Она взяла книги в руки, намереваясь сказать этим, что работа зовёт. Когда мы... ну да, точно — когда я выходила из её класса, Леся крикнула: — Не навись на завуча. Она в бешенстве сегодня.

На улице я достала телефон и приложила к уху.

— Мне никто не займёт денег. Дохлый номер.

— Надо что-нибудь придумать.

— Что? — раздраженно крикнула я. — Что? У тебя есть идеи на этот счёт? У меня — никаких. Мама, если и займёт, то наскребёт лишь половину стоимости билета. Жорик, вероятнее всего, выставит меня за дверь. Всё. Варианты кончились. Все остальные знакомые — бедные.

— А этот Жорик способен дать денег, если не выставит за дверь?

Я остановилась.

— Такое впечатление, что у тебя появилась идея.

— На самом деле, да. Пойдём к Жорику?

— Нет. — Я взглянула на часы. — Сначала мне надо нанести визит психологу... или психотерапевту... или кто там работает у мамы в поликлинике. Видишь, родная мать считает, что я спятила. Как ей про Лос-Анджелес сказать?

Из динамика телефона прямо в ухо раздалась первые аккорды известного хита группы «Тишь». Услышав свой голос, Райан улыбнулся. Мы посмотрели друг на друга, а потом я опомнилась и поняла, что звонит мама.

— Ну вот, поговорили о маме, и она тут как тут, — печально сказала я и ответила: — Алло, мам?... Я уже иду на остановку... Не забыла, не волнуйся... Где была? В школу забегала. Нарвалась на завуча и, кажется, меня уволят... Да, вот так, мам. Но знаешь, я не расстроюсь. У меня появились другие планы... Слушай, а обязательно идти к этому доктору?... Всё, не возмущайся. Еду уже.

— У тебя очень строгая мама.

Я посмотрела на Райана и вздохнула.

— Вот и как с такой мамой ехать в Лос-Анджелес? Она будет против.

— Ты сказала, что тебе уже тридцать два года. По-моему, большая девочка, чтобы принимать решения самостоятельно. И не важно, против мама или нет.

Так и знала, что нельзя было произносить свой собственный возраст вслух.

До поликлиники я добиралась чуть больше часа. Сначала на автобусе, потом на метро. Всю дорогу Райан ворчал, обхаивал местный российский транспорт и спрашивал, почему я не могу просто взять такси. Ах, как у него всё просто! Если бы я могла позволить себе такси, то наверняка позволила бы оплатить билет на самолёт. Это он, богатенький, легко передвигался на крутых тачках и в лимузинах. Да, Райан Финч — мой кумир, но к привидению, которое увязалось за мной хвостом, это не относится. Я не знала Финча лично, не знала его характер, и Райан представлялся мне другим. Тот Финч, которого я вижу перед собой — настырный призрак с чересчур ясным сознанием того, что должен говорить и делать живой человек. Это меня порой смущало. Но мистика необъяснима.

Ничего из этого я не произнесла вслух, потому что в общественном транспорте предпочла спрятать телефон.

Длинный коридор поезда в метро был заполнен людьми лишь наполовину. Я нашла себе место и смотрела перед собой... на Райана, которому не пришлось даже держаться за поручни. Интересно, помимо него, смогу ли я увидеть призраков? Смогу ли их отличить? Райан почти как настоящий. Не прозрачный, не искаженный. При внимательном рассмотрении да, он — привидение. Потому что не стоит твёрдо на земле. Подошвы его кроссовок едва касаются поверхности. Приznak, который виден только мне — он не меняет одежду. Также он не отражается нигде, а в темноте растворяется и становится почти невидимым.

Рассматривая людей, я не заметила похожих на него образов. Возможно, Райан уникален, и мне не дано увидеть других привидений. Знать бы почему.

В регистратуре мама дала мне талончик и велела идти на второй этаж. Сама она должна была подойти позже.

На лестнице я тихо шепнула Райану:

— Ты собираешься идти к доктору вместе со мной?

— Хотелось бы узнать, насколько ты уравновешена.

— То, что я вижу и говорю с призраком, уже считается отклонением.

— Надеюсь, ты не станешь трепаться?

— Я ещё не выжила из ума.

— Видишь, как всё просто. Доктор спросил: «На что жалуетесь?» Далее идёт рассказ о призраке, который достаёт день и ночь. Ставим диагноз. Назначаем лечение. И вуаля — София не выжила из ума!

К тому времени, как Райан закончил свою язвительную речь, я дошла до кабинета. На табло было мое имя. Я скромно постучалась и вошла.

Глава 6

В кабинете меня ожидал психиатр. Стоило давно понять, что психотерапевт не занимается депрессиями, неврозами, тревожными расстройствами и фобиями, а психологи не обитают в поликлиниках. Но почему-то именно слово «психиатр» заставляло почувствовать себя сумасшедшей.

Седовласый мужчина поднял голову, когда я вошла.

— София, правильно? — тут же сказал он и предложил сесть после моего кивка. — Ваша мама обеспокоена вашим состоянием. Она вкратце рассказала о вашем недуге. Но теперь я бы хотел услышать это от вас.

— Э... — Я не могла сфокусировать взгляд на лице доктора. Райан бродил по кабинету, разглядывая то, что лежало в шкафах доктора. Я громко кашлянула, но Финч не обратил на этот знак никакого внимания. А доктор ждал. — На меня подействовала...

— Смерть вашего кумира, так?

Райан обернулся и внимательно посмотрел на меня. Пришлось отвести взгляд.

— Я собиралась на концерт и... просто я потеряла всякий интерес к жизни. Мне казалось, что ставить перед собой цели бессмысленно, потому что не знаешь, что ждёт тебя завтра. Впала в длительную депрессию.

— Но сейчас не похоже, что вы страдаете депрессией.

— Это состояние... — Снова отвлеклась на призрака. Райан разглядывал что-то на столе доктора. По-моему, он пытался прочитать что-то в тетради психиатра. Для этого ему не просто русский надо знать, но и докторские каракули. — Это состояние проходит, — договорила я. — Я чувствую себя лучше.

— София, скажите, а что заставило вас броситься на дорогу, когда шёл поток машин?

Ох, мама! Всё рассказала!

Что-что... Призрак! Тот самый, что стоял за его спиной.

— Мне... показалось, что человек хотел покончить с собой.

Доктор промывал «угу», затем сложил пальцы вместе. Райан продолжал вглядываться в каракули, на лице не было никакой мимики, разве что уголки губ приподняты. Но, может, это мое воображение.

— А как вы спите?

— Хорошо. Доктор, скажите, а... в состоянии апатии могут мерещиться... э-э-э...

— Хочешь рассказать ему про меня? — Райан так неожиданно появился слева от меня, что я вздрогнула в испуге.

— Что вас напугало? — обеспокоился доктор.

— Давай, скажи, что это я. Скажи, что к тебе явился призрак Райана Финча. Он пропишет антидепрессанты и дело с концом. Ты перестанешь меня видеть, а я навсегда потеряю покой.

Я должна была ответить психиатру, что мне что-то померещилось, но вместо этого прикрикнула на Райана:

— Из-за кольца?!

— Что? — удивился доктор. — София, что вы чувствуете?

— Я? Ничего. Я что-то сказала? Простите. Я и хотела поинтересоваться: может ли апатия стать причиной того, что мне стали мерещиться странные вещи?

— Например?

Возможно, я бы сдалась и рассказала доктору всё как есть. Антидепрессанты, снотворное, да что угодно могли бы избавить меня от призрака. Но вошла мама, и я замолчала. Потом врач прогнал меня из кабинета и долго говорил с моей мамой. Райан находился в кабинете. Он и доложил, о чём они беседовали.

— Кажется, тебе в срочном порядке нужно сматываться в Лос-Анджелес, — сказал он с гордым видом.

Я вопросительно уставилась на него. В коридоре были люди, вслух не спросишь.

— Они собираются показать тебя серьёзным специалистам. Понимаешь?

Я хлопала глазами.

— Тот доктор обнаружил у тебя какое-то психологическое расстройство... продолжать?

Не знаю, что меня толкнуло к лестнице, но дожидаться мамы мне совсем не хотелось. В голове крутилось слово «сбежать». И я сбежала. Мысли сбились, в ушах стоял звон.

Мог ли Райан соврать? Мог.

Но судя по выражению лица психиатра в момент, когда он просил меня подождать в коридоре, меня сочли больной.

Я приехала домой около четырёх часов. Сначала не знала, куда себя деть и к кому обратиться. Даже Леся сочла бы меня чокнутой. Мои мысли были заняты предполагаемым диагнозом, о котором я напроочь отказывалась слышать. Мама звонила несколько раз, но я сбрасывала звонки.

В коридоре скинула обувь, быстро заварила себе кофе и села за компьютер. Что я собиралась искать в интернете, сама не знала. Ввела имя Райана Финча в поисковик, указав года. Я избегала читать последние новости о катастрофе. Это было мне не по силам. И волновали меня совершенно другие вопросы.

— Что такого в этом кольце? — негромко спросила я и огляделась. Райана нигде не было.

С тех пор, как я покинула поликлинику, не видела его. Следовал ли он за мной? Говорил что-нибудь? Не помню. Мои мысли были заняты собственными проблемами. Только теперь, оставшись в полном одиночестве, я поняла, что не стоит отталкивать Райана. Пусть он призрак, неприкаянная душа, но с ним хотя бы можно поговорить.

— Нэнси Уилсон бросила сцену, сняв только три видеоклипа, — сделала вывод я после прочтения одной из статей. Под фамилией Финч о ней совсем ничего не было. О Райане я прочитала много, но всё не то. Связи его с Уилсон я не нашла. — Если я должна поехать в твою страну, то мне необходимо знать насколько всё это серьёзно, — сказала, глядя на его фотографию. Я понятия не имела, когда она была снята. Райан загадочно улыбался в камеру, встав в необычную позу. Фоном служила кирпичная стена и стремянка, на которую он опирался рукой. — Почему ты не отдал кольцо своей бывшей супруге раньше?

— Раньше она в нём не нуждалась.

Я приложила руку к груди. Сердце колотилось с бешеной силой.

— Нельзя же так неожиданно появляться!

— Прости. Я не умею предупреждать.

— Где ты был всё это время?

— Не знаю. Решил оставить тебя в покое, пока ты была занята своими мыслями.

Я посидела неподвижно, глядя на его фотографию. Потом закрыла сайт и свернула окно.

— Это её кольцо?

— Да. Уходя, она бросила мне его в лицо.

— Оу. Какие подробности твоей жизни мне ещё откроются?

— Если поедешь ко мне домой, то очень интересные. Так что ты решила?

Из моей груди вырвался подавленный вздох.

— Если найду деньги и узнаю истинную причину, то поеду в Лос-Анджелес. Почему-то мне кажется, что эта поездка как-то изменит мою жизнь.

— Конечно. Ты станешь богатой.

— Нет. Не в деньгах дело. Моя жизнь изменится... Просто чувствую это.

Глава 7

— Ответь маме.

— Она будет читать нотации.

— Она волнуется.

— Знаю, — вздохнула я. Телефон перестал трезвонить. Я встала и заварила себе ещё кофе. А потом сказала: — Я бы предложила выпить чашечку вместе, но кофе тебе не нужен. Вообще, до сих пор поверить не могу, что разговариваю с привидением знаменитого певца.

— Спой что-нибудь.

Впервые я смутилась. Мой певческий голос — сопрано, диапазоном в четыре октавы. Мой преподаватель по вокалу однажды сравнил мой голос с вокалом Мэрайи Кэри. Наверное, с тех пор я стала перепевать ее песни. А также всех певиц с сильным голосом. Жаль, что в ресторане Жорика приходилось петь самые простые «савковые» русские песни. Я должна гордиться своим голосом, но это было крайне сложно. И петь призраку мне не очень хотелось.

— Нет. Я хочу поговорить о кольце.

— А что о нем говорить? Мне нужно, чтобы ты просто достала его из сейфа и отдала Нэнси.

— Оно настолько ценное, что ты положил его в сейф?

— В нем бриллиант четыре карата.

Меня настолько удивили его слова, что я поперхнулась кофе. Неужели женщина так легко может расстаться с кольцом стоимостью в целое состояние?

— Почему же оно столько времени лежало у тебя, а тут вдруг срочно понадобилось отдать?

— Я обещал отдать его после гастролей.

Наступило молчание. Он собирался отдать кольцо по возвращении домой, но не успел...

Я допила кофе. Затем ответила на мамин звонок, выслушала ее возмущения по поводу того, что я ушла из поликлиники, ничего ей не сказав. Она высказала свою обиду, и я понимала, что мама старается для меня, но не могла ничего поделать.

Мне удалось успокоить её спустя тридцать минут препирательств. Когда я закончила разговор, Райан стоял у окна, рассматривал невзрачный двор. Грустно было смотреть на то, с каким желанием он разглядывает улицу, на которой кипела жизнь. Он был слишком молод, чтобы уходить навсегда.

— Мой разум не изменился, — сказал он. — Я всё вижу и понимаю. Просто не могу потрогать и... почувствовать. Хочу понять, как это происходит, и не могу.

— Я тоже не знаю, как это работает. — Мы стояли плечо к плечу. Небо стало серым и грозило пролиться дождём. — Иногда мне кажется, что ты всего лишь плод моего воображения. Ведь я могу отделаться от тебя, если отвлекусь на другие мысли.

— Есть вещи, которые твоему воображению неподвластны. Я почти реален. — Он посмотрел на меня в упор. — Ты pomoжешь, София?

Мягкий взгляд гипнотизировал, отчего-то захотелось удовлетворить его просьбу. Я уже сказала, что почти согласна, дело только в деньгах. Стоит ли повторять?

Райан Финч — не плод моего воображения. Я не могла знать подробностей о его жене и кольце, которое она бросила ему в лицо, когда уходила. Наверное, я должна была поинтересоваться, по какой причине они разошлись, почему Нэнси швырнула драгоценность четыре карата в лицо мужа и не вспоминала о ней много лет, и что сподвигло Нэнси затребовать кольцо назад. Но я не спросила. Время всё разложит по полкам. Возможно, я узнаю правду, если полечу в Лос-Анджелес.

Я отошла от окна. Закрыла крышку ноутбука и взяла в руки телефон.

— Я никогда не помогала умершим. Не знаю, что из этого выйдет. Может быть, стоит попытаться. — Я пожала плечами. — Риск не всегда заканчивается провалом, не всегда оправдывается выигрышем. Он как монета, имеющая две стороны.

— Помоги, — сказал Райан. — Помоги, и ты спасёшь сразу три жизни.

— Чьи?

Но ответа не последовало. Как по мановению волшебной палочки в моей руке зазвонил телефон, и это был никто иной, как сам Жорик. За все десять месяцев он ни разу сам лично мне не позвонил — только через секретарш.

Жорик попросил меня приехать. Я переоделась в стильные чёрные джинсы, тонкую кофту с длинными рукавами, накинула джинсовую куртку. Распустила и причесала волосы, подкрасила губы. С меня хватит уже того, что мама и Леся считают меня больной, так что для Жорика я буду совершенно здоровой и беззаботной. Придётся уволиться. Я ехала к нему именно за этим.

Жорик встретил меня в своём кабинете. Это был тучный мужчина с двойным подбородком и копной чёрных волос, зачесанных назад при помощи геля, которые открывали глубокие залысины.

— Присаживайся, София, — сказал он, как только я вошла. Райан был рядом. Я с каким-то странным чувством вдруг осознала, что с ним мне легче. Жорик курил, развалившись в кресле. — На прошлой неделе я встречался с музыкантами и рассказал им новости. Ты в курсе?

— Я? — Нахмурившись, напрягла память и вспомнила, что оба звонили мне несколько раз, но я так и не ответила на их звонки. — О чём речь?

— Я продал бар. Теперь здесь будет ресторан быстрого питания. Печально, не правда ли? Но... — он стряхнул пепел в красивую пепельницу в виде головы слона. — Но жизнь трудна. Так что... вот.

Я посмотрела на протянутый конверт.

— Что это?

— Расчёт. Надеюсь, ты найдёшь хороший бар с живой музыкой. Ты талантлива, голос что надо.

— Я просто обязан услышать, как ты поёшь, — заметил Райан.

Я подавила улыбку, ибо сокрушённый вздох Жорика никак не вязался с моей радостью. Он затушил окурок, выдохнул последнюю струйку дыма и расстроенно сказал:

— Прости...

Я взяла протянутый конверт и заглянула внутрь. Жорик платил музыкантам еженедельно, но последние полтора месяца откладывал оплату. Теперь я поняла почему — у него были финансовые проблемы. Продав бар, он смог рассчитаться с работниками и отдать другие долги.

С одной стороны, было грустно расставаться с Жориком и его баром. Печально осознавать, что никогда больше не смогу здесь петь. Но с другой стороны, я вдруг увидела новую дорогу. Как свет в конце туннеля.

Я посмотрела на Райана, и он прочитал в моих глазах: здесь хватит на билет, на визу и другие мелочи.

Глава 8

Как же я ошибалась, когда думала, что в воздухе привидение исчезнет. Почему-то я решила, что Райан не станет появляться в самолёте из-за причины его гибели. Но нет. Он не только сидел рядом со мной, но и болтал без умолку. И если бы по существу! Но нет же! Он рассуждал о методах работы аэропортов США. И я не могла ответить, не могла заткнуть призрака, потому что на меня будут странно смотреть. Пришлось молча слушать.

Мне досталось кресло с краю, у прохода. У иллюминатора сидел пожилой мужчина. Он то читал, то храпел, то смотрел фильмы. Посередине, к счастью, никого не было. Райан решил, что может считать себя пассажиром, поэтому сидел в этом кресле. Уговаривал включить экран и поставить фильм. Но как я это сделаю, если для всех это кресло пустует?

Первые четыре часа я ёрзала на месте, слушала Райана, пыталась посмотреть фильмы. В течение следующих двух часов Финч решил петь мне. Но он пел не свои песни, а хиты известных исполнителей. Я любила его голос, поэтому удалось немного отвлечься.

— Я никогда не боялся самолётов, — вдруг сказал он. — Всегда считал, что конец придёт другой: болезнь сожрет или старость... Но знать это никому не дано. Да и бояться всего глупо.

Хотя мне и не понравилось то, что Райан заговорил на эту тему в самолёте, когда лететь оставалось ещё целых семь часов, я внимательно слушала. Сердце колотилось от страха, ладошки вспотели. Я попросила у стюардессы вино.

— По тебе видно, что ты летишь впервые на самолёте.

«Нет. Я в детстве с мамой по России каталась на самолёте. Так далеко я, конечно, не ездила, но это не в первый раз», — хотела ответить, но молчала.

— Если тебя пугает моя история, то помни — это ведь редкий случай... А знаешь, я ведь хотел увидеть своих коллег — всех, кто летел в тот день со мной. Но не увидел.

Я посмотрела на Райана. Мужчина у иллюминатора уставился на меня. Я сделала вид, что задумалась и отвернулась.

«Почему же ты не смог их увидеть?»

Райан будто услышал мой вопрос.

— Думаю, я настолько сильно был обеспокоен кольцом Нэнси, что Бог оставил меня здесь, а их забрал... Разве не в это мы верим? У меня есть незаконченное дело. А их ничего не держало...

Я опустошила стакан с вином, затем встала и пошла по проходу в туалет. В глазах стояли слёзы, огромный ком раздирал горло. Очереди не было, и я быстро вошла в кабинку. Слёзы покатились по щекам, из груди вырывались громкие всхлипы. Я совсем не знаю Райана Финча, но слушать подобные разговоры страшно.

— Я не хотел...

Услышав его голос за спиной, я едва не лишилась чувств.

— Ты... — Я почти задохнулась от злости. — Ты и в туалет будешь со мной ходить?!

— А где ещё ты сможешь ответить на мои вопросы? Где ещё мы можем спокойно поговорить?

Снова отвернулась к раковине. Он прав. Здесь я могла бы высказать всё, что накопилось за время полёта. Могла бы. Но не высказала.

— Мне грустно, Райан. И... И страшно. То, о чём ты говорил в салоне... о своих коллегах, которые ушли...

— Я не должен был. Прости.

Самолёт трянуло. Я вцепилась в край раковины, не понимая, что происходит.

— Это обычная турбулентность. Тебе стоит вернуться в кресло, — сказал Райан и исчез.

Сходив по нужде, я пошла обратно к своему месту. Райана по соседству не было. Целый час я безнадежно ждала, когда он появится. Уснула, так и не дождавшись. Наверное, он решил не пугать меня лишними разговорами, да и своим присутствием в целом. Не пугать или не расстраивать...

В салоне зажегся свет, началась суeta. Оказывается я крепко уснула, на долгих два часа. Стюардессы развозили ужин. На выбор предлагались рыба или курица. Я выбрала последнее и попросила вина. Голода я не испытывала и смогла впихнуть в себя немного — овощной салат и два кусочка сухой курицы. Запила это вином и тут же почувствовала лёгкое головокружение.

Вспомнив, что после сна ещё не умывала лицо, поднялась и пошла в туалет. Пришлось выстоять небольшую очередь. За эти пять минут я раздумывала, что будет, если в аэропорту не появится Райан. Я понятия не имела, какой у него адрес. И денег у меня только чтобы позавтракать. От этих мыслей стало как-то невесело. Ещё не хватало — застрять в Америке!

Отодвинулась дверь, пожилая пассажирка вышла, уступив мне очередь. Я защелкнула замок и посмотрела на себя в зеркало. Ну и видок! Перевязала хвост, умыла лицо. Меня не покидало чувство страха.

«Самолёт сядет. И что дальше? Что я буду делать? Куда пропал Райан?»

Я пробовала звать его, но привидение не появилось. В голове вдруг возникла ужасающая мысль: а если он не может вернуться домой? В фильмах всякое показывают, и бывало так, что призраки не могли далеко уйти от места их гибели.

«Кажется, я серьёзно влипла», — стукнуло в голове.

Опускаясь в кресло, я внимательно осмотрела салон самолёта. Райан и в самом деле исчез. Он исчез!

Приземление было мягким. Я вышла из самолёта с новым чувством, будто здесь меня ждут новые открытия, новая жизнь. Может, и ждёт. В тюрьме, например.

Отбросив непрощенные беспокойства, я прошла паспортный контроль, дождалась свой маленький чемоданчик. Вот и всё. Я в Лос-Анджелесе, и пути назад нет. Либо появится Райан и всё будет хорошо, либо мне предстоит долгий и сложный путь, чтобы вернуться домой.

Райан Финч всё ещё не появился.

На улице меня обдало свежей прохладой. В городе только-только прошёл дождь, лужи на дорогах были тому свидетельством. Небо оставалось пасмурным, серым. Вокруг царила чистота и порядок. Кто-то грузил чемоданы в багажник автомобиля, кто-то шёл к белым автобусам. Куда идти мне?

«Ну же, Райан, не бросай меня».

Остановившись посреди тротуара, я в оцепенении смотрела на безликий серый пейзаж и проезжающие мимо машины.

— Возьми такси. Едем в Беверли Хиллз! — услышала сбоку знакомый голос и почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке.

Глава 9

Сам город не произвёл на меня должного впечатления. Высокие, тонкие пальмы можно пересчитать по пальцам. Деревья встречались крайне редко. Да и улицы казались тёмными и неприветливыми.

Таксист спокойно вёл машину. Движения на дорогах почти не было. Снова закапал дождик. Я сидела на заднем сиденье, остро ощущая присутствие Райана Финча рядом. С ним мне было значительно лучше.

Нервное напряжение после перелёта спало, я ощущала лёгкую усталость. Пока не представляла себе, как обустроюсь в доме знаменитого певца Райана Финча и насколько нелепо это будет выглядеть. Всё, чего мне хотелось — сесть в мягкое кресло и выпить чашечку чая.

Мечтая об отдыхе, я не заметила, как закрыла глаза. Открыла их тогда, когда услышала откуда-то автомобильный сигнал. Взору открылась огромная вывеска апельсинового цвета с надписью «Открой свой разум». Такси свернуло как раз за ней и пустилось по дороге с красивым пейзажем, оставив серые и неприглядные дома позади.

«Это и есть знаменитый Беверли Хиллз? Я его не таким представляла».

— Вы впервые в Лос-Анджелесе? — наконец ожил таксист.

— Я? Да, впервые.

— В гости к кому-то или по работе?

Райан, всё ещё сидящий рядом со мной, нахмурился.

— Вот же любопытная зараза. Какое ему дело? Скажи, что на работу устраиваешься.

Уголки моих губ дрогнули, но я сдержала улыбку. Всё-таки Райан был забавным мужчиной. Не знала, что призраки могут вести себя почти так же, как живые люди.

— Устраиваюсь на работу, — вежливо ответила таксисту и посмотрела на Финча. Он был недоволен.

— Судя по адресу, вы будете работать в частном имении.

Что? Разве у Райана не квартира в городе?

— Э... да. Если возьмут.

— Ну, проделать такой долгий путь и остаться без работы — это будет кошунство со стороны работодателей. Вы из России?

— Да какая ему разница! — злился Райан.

— Да, я из России. — Мне нетрудно было ответить. Даже хорошо, что таксист разговаривал со мной. Таим образом, я сдержала свой щекочущий вопрос о том, куда мы всё-таки едем. Дорога казалась бесконечной, и поблизости не попало ни одного дома. — Далеко ещё?

— Нет. Мы подъезжаем.

Это «подъезжаем» растянулось на десять минут. В какую глушь меня привезли? Мы ехали через леса, по холмам. Издалека я заметила стены большого дома, но не верила, что это и есть имение Финча. Если быть честной, то я восхищалась красотой, открывшейся мне после сырости и унылости самого города. И хотя небо всё ещё оставалось пасмурным, это не помешало отметить прелести этого места. Это точно Беверли Хиллз?

Такси подъехало к высоким воротам.

— Это здесь? — удивилась я.

— Да, — в унисон сказали таксист и Райан.

Ну, раз Финч подтвердил, то бояться нечего. Я отдала часть оставшихся денег, поблагодарила таксиста и вышла.

— Что делать дальше? — спросила Райана, уставившись на странный механизм на воротах. Таксист уже далеко отъехал, поэтому я свободно могла общаться с привидением.

— Что делать? Входить.

— Это понятно. Как?

Он назвал код. Я набрала цифры, ворота поднялись, я очутилась на территории Финча, но всё ещё не видела дома. Впереди были кустарники, деревья, клумбы с цветами и ведущая куда-то вглубь дорожка, вымощенная камнем. Ширина дорожки позволяла поместиться автомобилю. Видимо, до дома Райан ехал ещё некоторое время.

— Далеко же тебя занесло. И соседей нет?

— Нет. Это элитные дома. Они предполагают тихую и спокойную жизнь. Теперь понимаешь, почему ты можешь свободно здесь жить?

— Не понимаю. — Я схватилась за ручку чемодана и пошла вперёд. — Неужели у тебя нет охраны и... прислуги? Что они подумают?

— Моя охрана — камеры и кодовые замки. Кстати, закрой ворота.

Я обернулась. Ворота были всё ещё приподняты. Спросив, как это сделать, выполнила просьбу. Потом мы медленно двинулись вперёд.

— А из слуг только экономка, — продолжал он. — Она приезжает два раза в неделю, чтобы убрать дом. Садовники тоже приезжают по расписанию. — Райан то исчезал, то появлялся в самых невероятных местах. Мне до сих пор было непривычно видеть его стопы над землёй. Он не касался подошвой поверхности. Одно только это напоминало, кто он на самом деле. — Ты здесь, чтобы помочь.

Последняя фраза была резкой. Иногда Райан говорил, как обычный человек: что-то рассказывал, рассуждал, отвечал на вопросы. Но в один момент мог переключиться на свою проблему. Он терялся или, лучше сказать, забывал, о чем только что говорил.

В такие моменты мне становилось страшно. А вдруг он забудет, для чего я приехала? Не сдержит обещания. Как вообще можно верить привидению? Я боялась, что он исчезнет, а меня сочтут воровкой и посадят в тюрьму.

— Как же мне объяснить своё пребывание в этом доме, если кто-то заявится?

Райан вернул прежнее весёлое выражение лица.

— Не надо волноваться. Сюда почти никто не приезжает. И потом, не забывай, что я был мужчиной с потребностями.

— То есть?

— Здесь часто жили мои любовницы. Жили, потом уходили. Приходили новые и... ну, ты поняла.

— А я, получается, стану твоей посмертной любовницей?

Ответа не последовало.

Я вдруг застыла на месте. Челюсть отвисла. Я в жизни ничего подобного не видела.

— И здесь ты жил? И здесь буду жить я?

Глава 10

Да ни фиги себе!

После всего, что мне пришлось пережить за последние пару недель, я вдруг оказываюсь в самом настоящем райском уголке!

Передо мной углом стоял одноэтажный белый дом. Но не сам дом привлекал к себе внимание, а огромный бассейн. Мягкие кожаные уголки с кофейными столиками из такой же коричневой кожи неподалёку. Изумительный пейзаж завораживал! Будь я художницей, то немедленно взяла бы в руки кисть, чтобы запечатлеть невысокую гору с красивыми деревьями.

Я вдыхала запах травы. После дождя она пахла как-то по-особенному свежо.

— Вечером, когда включаешь подсветку в бассейне, создаётся ощущение, будто ты в сказке, — сказал Райан.

— Где здесь дверь? — Я показала на странные стены, в которых не было ни дверей, ни окон.

Прodelав небольшой путь до крайней стены напротив бассейна, Райан показал на какое-то устройство с металлической кнопкой. Я нажала на неё. И челюсть отвисла до пола. Все стены в доме поднялись, показав комнаты.

— Это... Это фокус такой, да?

— Оригинально, не правда ли? — Призрак посмотрел на чемодан. — Я бы помог, но не могу.

Я молча взяла свои вещи и вошла внутрь, где увидела чистую кухню с австрийскими металлическими столешницами, домашнее оборудование, японский гриль и индукционные плиты. В восхищении я водила пальцами по полкам, раковинам, настенному кухонному гарнитуру, словно хотела убедиться, что все это существует. Над обеденным столом парила шокирующая люстра с медными ветвями и более чем ста стеклянными каплями, свисающими с большого куска дуба, соединенного с потолком кухни. И со всех сторон были открыты стены. Я находилась внутри с ощущением, что все ещё снаружи.

— Где я буду спать? — запинаясь, спросила у Райана. Но ответа не услышала. Обернулась, но привидения не увидела. Он снова исчез? — Райан?

Одну единственную спальню я нашла в боковой пристройке. Для этого мне нужно было покинуть кухню, пересечь огромную гостиную, войти в арку, снова оказаться на улице и свернуть налево. Вроде всё просто, но в то же время путано и непривычно. После моей малюсенькой квартирki этот дом казался дворцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.